

О МОНЕТНОМ ИСКУССТВЕ АНТИЧНОГО ХЕРСОНЕСА

Е.Я. Туровский

*Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», Севастополь,
turovs_1@mail.ru*

Аннотация. Монетное дело Херсонеса формировалось с самого начала независимо от метрополии. Некоторые серебряные херсонесские монеты первой серии имеют черты, характерные для греческих монет V в. до н.э. Монеты второй четверти IV в. до н.э. характеризуются постоянными сменами монетных типов. В целом художественный уровень монет этого времени стабильно хороший. Серебряные и медные монеты второй половины IV в. до н.э. в массе своей выполнены на очень высоком художественном уровне, иногда достигая высокого классического совершенства. Серебряная и медная чеканка III в. до н.э. продолжала лучшие традиции чеканки предыдущего столетия. В 60-е гг. III в. до н.э. в Херсонесе резчиком штемпелей работал выдающийся мастер, который выполнил штемпеля для серебряных монет тип: Дева в венке – Дева поражает копьем лань. Эти монеты явились высшим достижением херсонесской монетной гилитики. Во II в. до н.э. резко поменялся репертуар монетных типов и стилистика изображений на херсонесских монетах. Портреты и изображения на большинстве монет достаточно статичны и не имеют мелких деталей. В первой половине I в. до н.э. Херсонес фактически входил в состав Понтийского царства, его монеты стилистически имеют много общего с монетами других городов Понта и Боспора. После смерти Митридата VI в годы правления Фарнака II на херсонесских оболах появляется портрет этого царя. Это первое изображение исторического персонажа в монетном деле города. В первые века нашей эры основным типом лицевой стороны монет становится аллегорическое изображение римского императора без индивидуальных черт конкретного правителя. Основным типом оборотной стороны – стоящая в рост Дева с луком и копьем. Большая часть монет выполнена в местном достаточно примитивном стиле и только на последнем этапе чеканки в Херсонесе появляется мастер, штемпеля которого реалистично передают черты римских правителей и напоминают типичные квазиавтономные выпуски греческих городов, входящих в состав Римской империи.

Ключевые слова: монетное искусство, Херсонес, чеканка монет, монетное дело

Монетное искусство Херсонеса – явление не статичное и не изолированное. Рассматривать его, на наш взгляд, следует в нескольких контекстах: в общеэллинском, в региональном и в самобытном локальном. Безусловно, херсонесское искусство формировалось в рамках общегреческой художественной культуры,

Туровский Евгений Яковлевич – главный научный сотрудник Отдела «Городище и некрополь» Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический». Публикация статьи осуществлена в рамках проекта: РФФИ (№17-01-14026).

достаточно быстро реагируя на культурные инновации. В то же время на ее развитие, конечно, влияли такие факторы, как значительная удаленность от метрополии, наличие варварских соседей, природно-климатические условия.

Хочется в контексте заданной темы полностью согласиться с мнением П.О. Карышковского, решительно опровергнувшего, правда, в отношении Ольвии, суждения классика русской советской нумизматики А.Н. Зографа, согласно которым в Ольвии «прочной художественной культуры» не было и заказанные приезжим мастерам штемпеля-образцы «быстро подвергались огрубению» при воспроизведении их местными резчиками¹. П.О. Карышковский отмечал, что искусство ольвийских монетариев имело периоды подъема и упадка, но постоянной и неизменной художественной деградации монетных штемпелей проследить невозможно². Сказанное, на наш взгляд, целиком справедливо для характеристики искусства резчиков херсонесских монетных штемпелей.

Однако начнем по порядку. Херсонес, как известно, был колонией крупного южнопонтийского полиса Гераклеи Понтийской. Относительно даты выведения этой апойки существуют разные точки зрения. Среди них, на наш взгляд, предпочтительней выглядит датировка, основанная на репрезентативном археологическом материале, найденном на Херсонесском городище, который указывает на время не ранее рубежа первой и второй четвертей V в. до н.э. Следует подчеркнуть следующий важный для дальнейших наших заключений момент: какую дату основания Херсонеса мы бы не приняли³, исключая традиционную – 422/421 гг. до н.э., предложенную И. Шнайдервиртом⁴ и поддержанную А.И. Тюменевым⁵ (в настоящее время ее практически никто из исследователей не поддерживает), можно констатировать, что Херсонес был основан задолго до начала собственной гераклеийской чеканки.

По нашим оценкам, чеканка в Гераклее Понтийской началась не намного ранее, чем в Херсонесе Таврическом, где-то в рамках последней четверти V в. до н.э. Если говорить о самом раннем этапе херсонесской чеканки, то можно уверенно судить о вполне автономном ее развитии, по крайней мере, в том, что касается монетных типов ранних монет, можно отметить отсутствие каких-то заимствований в Херсонесе с монетных типов метрополии.

Следует сказать, что для каждого из этапов монетного дела античного Херсонеса наблюдаются определенные тенденции в техническом и художественном исполнении монет. Ранний этап (особенно самый ранний) показывает черты, свойственные еще предыдущей эпохе. Херсонесская драхма ранней первой серии серебра дает изображение богини с еще явно архаичными чертами: форма прически, неестественно крупные, начинающиеся прямо из-под носа губы в сочетании с неправильной формой монетного кружка (рис. 1, 1).

В то же время в рамках первой серии, ее позднего этапа, можно наблюдать монеты совершенно правильной формы, с изображением богини вполне классического облика (рис. 1, 2). Можно сказать, что уже в рамках первой типологической

¹ Зограф 1951, 128.

² Карышковский 2003, 111.

³ Виноградов, Золотарев 1998, 36–46; Рогов 2005, 146–154; Буйских 2006, 263–277.

⁴ Schneiderwirth 1887, 5–15.

⁵ Тюменев 1938, 247–258.

серии херсонесских монет местные резчики штемпелей достигли хорошего профессионального уровня, который в целом выдерживался в Херсонесском полисе на протяжении ряда последующих столетий. Оговорим, что уровень технический и уровень художественный – суть разные понятия. Технический уровень определяется производственной базой, навыками персонала, которые постоянно передаются подмастерьям и ученикам. Художественный уровень определяется, прежде всего, индивидуальными способностями и талантами конкретного мастера. Наличие среди резчиков штемпелей нескольких хороших мастеров обеспечивало высокий средний уровень, выпускаемых монет от серии к серии. При этом в рамках одной серии могли быть экземпляры, выполненные на высочайшем уровне художественной монетной глиптики, и экземпляры достаточно среднего уровня исполнения.

Первая половина IV в. до н.э. – время, когда почти повсеместно в греческой нумизматике появляются изображения божеств, выполненных *in face* прямо или с поворотом в $\frac{3}{4}$ вправо или влево. Не обошло это новшество и херсонесских резчиков монетных штемпелей. Все три номинала второй серии серебра в Херсонесе имели на оборотной стороне голову Девы *in face* в $\frac{3}{4}$ влево. Опустим здесь такой вопрос: было ли изображение херсонесской богини оригинальным произведением херсонесских резчиков штемпелей или заимствовано с монет другого полиса, например, фессалийской Лариссы, как считал А.Л. Бертье-Делагард⁶.

В любом случае все известные на сегодняшний день штемпеля херсонесских монет второй серии серебра показывают высокую степень художественного и технического мастерства херсонесских резчиков.

Особенно хороши две монеты из частных коллекций, найденные сравнительно недавно. Первая найдена случайно в Варнутской долине, на землях исторических тавров. Монета выполнена иной штемпельной парой, чем монеты этого номинала, опубликованные ранее⁷. Портрет богини очень хорош: плавный овал лица, красиво смоделированные пряди волос прически, нос правильной формы, широко открытые глаза, выразительные губы. Общее впечатление от портрета – мастер передал образ уже не юной, но прекрасной женщины с выражением спокойной уверенности в себе и своих возможностях, при этом создается впечатление немного грустной меланхоличности. На наш взгляд, портрет – один из лучших образов верховной городской богини на херсонесских монетах. Отметим также мастерски показанного быка на оборотной стороне монеты: поза животного лишена какой-либо статичности, жива и естественна (рис. 1, 3а).

Другая монета (до сих пор уникальная) также имеет фасовое изображение богини на лицевой стороне. Монета выполнена в иной весовой системе, чем остальные монеты с фасовым изображением; поэтому, по-видимому, и поворот головы богини в другую сторону. Выражение лица богини также другое: то же спокойное, но с ощущением большой внутренней сосредоточенности (рис. 1, 3б).

Выделить среди херсонесских медных монет первой половины IV в. до н.э. художественные шедевры не удастся, хотя все они выполнены, безусловно, вполне профессионально. Интересную медную монету крупного номинала, тип: голова Девы – скальп льва к числу художественных достижений херсонесских резчи-

⁶ Бертье-Делагард 1906, 219–220.

⁷ Бертье-Делагард 1906, табл. I, 1–2.

ков причислять не будем, поскольку это полная калька с самосской серебряной монеты⁸. Зато, без сомнения, к достижениям можно отнести следующую серию крупной херсонесской меди, ее иногда называют «триумфальной». Несмотря на то, что монетные типы в основном заимствованы с монет других центров: коленопреклоненный воин (Кизик), диморфная голова (Тенедос), сцена терзания (монеты ряда малоазийских сатрапов), изображения на херсонесских монетах творчески переработаны местными резчиками.

Изображение квадриги известны на монетах многих греческих центров, но квадрига херсонесских резчиков штемпелей вполне своеобразна: скоростной порыв лошадей чувствуется вполне зримо, в поднятой руке богини не кнут, а факел (рис. 1, 4а). Коленопреклоненный воин очень похож на прототип на кизикском статере, но херсонесский резчик, чтобы избежать повисания война в пустоте, снабдил его ноги линиями-упорами (рис. 1, 4б). А.Л. Бертъе-Делагард отмечал: «резьба матриц этих монет – высота совершенства, их чекан правилен и чист»⁹. Типы младшего номинала дают заимствования только в сюжете, но ни в конкретных чертах их воплощения, штемпеля херсонесских резчиков самобытны и оригинальны (рис. 1, 4в, г).

Следующие за «триумфальной» серии дают примеры удачного преобразования существующего ранее сюжета в новый, оригинальный. По-видимому, изображение грифона на старшем номинале новой серии – оригинальное произведение местных резчиков. Шагающий грифон очень органично заполняет поле монеты (рис. 1, 5а). Квадрига перемещается на младший номинал новой серии, трансформируясь в бигу, что, очевидно, определялось просто небольшим полем монеты (рис. 1, 5б). Обратная сторона младшего номинала также приобрела заимствованный тип – бегущий лев с копьём в зубах (рис. 1, 5г). Этот тип заимствован с боспорской гемидрахмы, тип: Сатир – лев с копьём¹⁰. И последнее, коленопреклоненная Дева – это творческая трансформация местным резчиком сюжета коленопреклоненный воин с копьём и щитом. Меняется разворот фигуры с левого на правый, в одной руке лук, в другой – стрела (рис. 1, 5б).

Наверное, не будет преувеличением назвать самым изящным медным выпуском лучшие из монет завершающей серии крупной меди IV в. до н.э., тип: Дева поражает копьём лань – бодающий бык (рис. 1, б).

Если с быком все понятно – изображение восходит к гераклеюскому прототипу, то для сюжета лицевой стороны можно уверенно констатировать его местную оригинальную природу. Этот сюжет почти одновременно появляется на серии серебра и серии меди. Очевидно, что гипотеза о сюжете-кальке со статуарной группы в храме или у храма Девы в Херсонесе¹¹ кажется вполне вероятной. Лучшие штемпеля монет серии принадлежат к числу наиболее удачных и ярких произведений херсонесской монетной глиптики. В пользу херсонесского происхождения статуи и сюжета служит тот факт, что на крайне многочисленных изображениях Артемиды на монетах в различных частях античного мира никогда не встречается этот сюжет: богиня, убивающая свое тотемное животное.

⁸ Коваленко 2004, 57.

⁹ Бертъе-Делагард 1912, 41.

¹⁰ Анохин 1986, 140, №110.

¹¹ Зограф 1922, 337–397; Анохин 1977, 26.

Серебро персидского веса последней четверти IV в. до н.э. также дает пример творческой переработки сюжета иностранной монеты. Монетный тип старшего номинала (дидрахма) основан на монетном типе серебра Александра Македонского. На лицевой стороне изображен безбородый Геракл в львиной шкуре (чаще влево). В отличие от македонских монет херсонесские резчики не стремились придать образу героя черты великого македонского царя. Изображение на лицевой стороне македонского оригинала – сидящий на троне Зевс Олимпийский трансформируется в сидящую на высоком табурете богиню Деву в охотничьих сапогах и со стрелой в руке (рис. 1, 7).

Рис. 1

Относительно полновесного серебра последней четверти IV в. до н.э. (персидского веса) и монет первой четверти III в. до н.э. (родосского и легкого персидского весов) можно констатировать высокий, стабильный и профессиональный уровень резчиков штемпелей, в то же время выделить среди них художественные шедевры не удастся. Быть может, задачи массовой чеканки не предусматривали особенной эстетической доминанты. Здесь подчеркнем такой тонкий момент: пики художественных достижений не всегда синхронны пикам экономического и политического благополучия.

Наглядный тому пример – монеты второй четверти III в. до н.э. Это время, когда Херсонес ощущал на себе удары варваров и всячески боролся с преодолениями их последствий. В этот период и появилась очень яркая серия серебра, состоящая из монет двух номиналов. Старший, очевидно, драхма имел уже традиционный для Херсонеса монетный тип: л.с. голова Девы в венке вправо; о.с. Дева убивает копьем лань (рис. 1, 8).

Младший номинал имел тип: л.с. голова Девы в венке вправо; о.с. лук в колчане (рис. 1, 9). Так вот, если говорить о младшем номинале, то среди известных штемпелей шедевры не отмечены. Другое дело – старший номинал. Среди резчиков штемпелей монеты этого типа отмечен мастер, работы которого, на наш взгляд, можно отнести к числу наиболее значимых произведений херсонесской монетной глиптики¹². Изображение богини на лицевой стороне монеты имеет глубоко чувственное выражение какой-то загадочной задумчивости, грусти и мечтательности, очень изящно и декоративно оформлена прическа (рис. 1, 10).

В целом, возникает ощущение схожести с лучшими произведениями сицилийских резчиков монетных штемпелей классической эпохи, хотя херсонесские монеты, безусловно, самобытны и оригинальны. Разница между монетами названного херсонесского мастера и его коллег по резке штемпелей монет серии просто огромна. Думается, что дефиниции мастер – ремесленник отражают суть проблемы.

Период кризиса монетного дела в Херсонесе в третьей четверти III в. до н.э. не дал особенно удачных примеров художественно выполненных монет. Притом, что монетные типы часто меняются. Возвращение к художественности наблюдается лишь в последней четверти III в. до н.э. На первой посткризисной серии меди впервые в херсонесской нумизматике появляется образ богини Афины в коринфском шлеме. Младший номинал полностью повторяет монетный тип золота Александра Македонского – Афина на лицевой стороне и стоящая Ника с венком на оборотной. Старший номинал дает тот же заимствованный образ Афины и уже знакомый херсонесским резчикам штемпелей образ шагающего грифона. Лучшие экземпляры этого типа выполнены очень художественно (рис. 2, 1).

Посткризисная серия херсонесского серебра (последняя четверть III в. до н.э.) также хороша в художественном отношении. Старший номинал дает образ богини в башенной короне, что приравнивает ее к многочисленным Тихе – защитницам городов. Черты лица Девы тонкие и одухотворенные (рис. 2, 2).

Младший номинал серии менее изыскан, хотя портрет безбородого Геракла дан вполне художественно (рис. 2, 3). Во II в. до н.э. характер монетного дела Херсонеса значительно изменяется. В массе своей чеканятся монеты мелких номиналов. Значительно увеличивается репертуар монетных типов. Некоторые штемпеля вполне художественны (рис. 2, 4, 5), но это скорее отголосок былой традиции.

К последней четверти II в. до н.э. в Херсонесе проявляются черты, свойственные монетному делу греческих городов, входящих в состав Понтийского царства (рис. 2, 6, 7).

¹² Туровский, Горбатов 2013, №№155а, 159а.

Рис. 2

Основные видовые признаки стиля понтийских монет: упрощенность подачи образов и символов, крупные черты лица персонажей, упор на декоративность монетного типа. Наиболее ярко понтийские черты в монетном деле Херсонеса проявились в выпусках первой половины I в. до н.э., когда Херсонес входил в состав Понтийского царства Митридата VI Евпатора (рис. 2, 8, 9).

В период зависимости Херсонеса от царя Фарнака II в городе впервые чеканятся монеты с изображением не божественного персонажа, а конкретного человека. Крупная медь (обол) несет на лицевой стороне портрет этого боспорского царя (рис. 2, 10).

Во времена, наступившие после гибели Фарнака, Херсонес в своем монетном деле возвращается к монетным типам, которые были наиболее популярными в период независимости полиса. Это монеты периода так называемой «первой элевтерии», т.е. свободы, которую предоставил Херсонесу Цезарь¹³; а также монеты, которые чеканил, по-видимому, местный тиран по имени Аполлонид¹⁴. На протяжении означенного периода, определить протяженность которого точно не удастся, чеканилась крупная медь (обол) одного монетного типа (меняются они только местами – тип лицевой стороны переходит на оборотную и наоборот). Несмотря на то, что монетный тип целиком заимствован с монет Херсонеса конца IV в. до н.э., повтора виртуозного мастерства резчиков штемпелей раннеэллинистического времени уже не наблюдается, хотя технический уровень изготовления этих крупных монет достаточно высокий.

¹³ Ростовцев 1917, 1–3.

¹⁴ Туровский 2014, 311, 312.

Отход от классической традиции в последующих по времени выпусках наблюдается еще наглядней. Портрет бородатого мужчины, скорее всего Зевса, подан в неестественном ракурсе. Голова персонажа или неестественно закинута назад, или имеет гипертрофированную крупную челюсть. Обратную сторону монет представляет сюжет, впервые появившийся на оболах Фарнака – стоящая Дева с луком и копьем (рис. 3, 2, 3).

Следующий этап херсонесской нумизматики связан с появлением на лицевой стороне монет изображения императора династии Юлиев-Клавдиев (рис. 3, 4). При этом изображение императора не является как таковым портретом. Все попытки связать изображения на херсонесских монетах с конкретными императорами нельзя признать удачными. Из конкретных черт императоров названной династии можно отметить одну – гипертрофированную «лебединую» шею, которая фигурировала на всех имперских монетах этой династии. Создается впечатление, что херсонесские резчики не ставили такой задачи – передать черты конкретного персонажа, а изображали венценосного правителя как такового, без персонифицирования. Это обстоятельство отметил В.А. Сидоренко, указывая на отсутствие каких-либо попыток придания сходства с правящим императором и ориентацией портретов на херсонесских золотых на один консервативный стереотип¹⁵.

Что можно сказать о монетном искусстве резчиков штемпелей этого этапа выпуска херсонесской монеты? С одной стороны, высокие технические навыки не теряются: монетные кружки правильной формы, изображения покрывают поле монеты полностью, как правило, без смещения. С другой стороны, эстетические принципы, сформировавшиеся в эллинистическое время, меняются в сторону стилизации и примитивизма. Как и в случае со скульптурными изображениями в Херсонесе этого времени, в монетном деле формируется местный стиль¹⁶. Этот местный стиль становится преобладающим с начала I в. н.э. вплоть до временного прекращения херсонесской монетной чеканки в первой половине III в.

Какие основные характеристики этого местного стиля? На большинстве монет фигуры несоразмерны и статичны, то же можно констатировать и о большинстве портретных изображений. В целом, круг сюжетов для этого этапа херсонесской чеканки не очень велик и определялся монетный тип, как правило, номиналом монеты. Отдельно скажем об исключениях.

В 51 г. н.э. в Херсонесе выпускались медные монеты (дупондии), на которых изображен длинноволосый бородатый мужчина¹⁷. В.А. Анохин определил этого персонажа как скифа¹⁸. По нашему мнению, это ошибочная точка зрения. Портрет на монете явно индивидуальный и принадлежит конкретному человеку (рис. 3, 21). Он не мог принадлежать римскому императору, те не носили подобных причесок, а первый из императоров, отпустивший бороду, был Адриан. Иконографически портрет более всего напоминает боспорского царя. Но в 51 г. у власти на Боспоре был Котис I, который в это времени бороды не носил. На его медных монетах встречаются двойные портреты Котиса и его отца Аспурга¹⁹.

¹⁵ Сидоренко 2001, 445.

¹⁶ Бибиков 1976, 8.

¹⁷ Туровский, Горбатов 2013, №253.

¹⁸ Анохин 1977, 148, №207.

¹⁹ Фролова 1997, табл. XXIV, 2,3.

Представляется очень вероятным, что на херсонесской монете портрет именно Аспурга. Сравнение произведения херсонесского мастера с изображениями царя на боспорских монетах показывает, что они весьма похожи. Опустим здесь вопрос о причинах появления образа боспорского царя на херсонесских монетах.

Рис. 3

Во второй половине I в. н.э. в Херсонесе осуществлялся выпуск крупной меди в римской монетной системе (тетрассарий). На первых выпусках монет этого сорта появляется монетный тип в целом не характерный для римской эпохи. На лицевой стороне изображение Девы с колчаном за спиной (рис. 4, 1). Это изображение очень напоминает образ богини на херсонесских тетрадрахмах начала III в. до н.э., образ Зевса на оборотной стороне передан также в стилистике эллинистического искусства.

Затем тетрассарии приобретают вполне устоявшийся тип: голова императора, лира – Дева с копьем и луком. Голова на высокой шее имеет на этих выпусках особенно аллегорический, безликий характер. Дева на оборотной стороне, напротив, часто показана живой и подвижной (рис. 4, 2), чего нельзя сказать о синхронных золотых выпусках (рис. 4, 3).

Отдельный этап в монетном деле Херсонеса составляют выпуски так называемой «второй элевтерии» (около 161 г. – первая половина II в.). Характер монетных типов на этом этапе чаще всего определяется номиналом монеты. Из новых оригинальных монетных типов следует отметить трессис-тип: Асклепий с жезлом, вокруг которого змея – Гиги́ейя с чашей и змеей (рис. 4, 6, 10). Большая часть херсонесских монет второй элевтерии выполнены в местном стиле, однако в конце этапа в Херсонесе появляется мастер, стиль и манера штемпелей которого резко выбиваются из общего ряда (рис. 4, 7–11). Вероятно, прав В.А. Анохин, полагающий, что высокохудожественные штемпеля – произведения

Рис. 4

приезжего мастера, значительно превосходящего в мастерстве своих херсонесских коллег²⁰.

Благодаря художественному реализму этого мастера удается персонифицировать портреты императоров: Геты (209–212 гг.); Каракаллы (198–217 гг.) (рис. 4, 8), Элагабала (218–222 гг.), Александра Севера (225–235 гг.). Это обстоятельство подтверждает, что в мужской голове на остальных выпусках второй элевтерии, выполненных в местном стиле, также следует усматривать портреты римских императоров. В общем русле названных монет и выпуск с портретом Юлии Домны – матери императоров (рис. 4, 9). На оборотной стороне монеты изображение «обороняющейся» Девы, характерное для выпусков предыдущего периода, дополнено изображением лани. Вряд ли это изменение следует объяснять появлением в городе новой статуи, скорее это следует отнести к творчеству резчиков, добавивших к изображению Девы характерный для нее атрибут.

Монетное искусство Херсонеса на протяжении всей его античной истории показывает стабильно высокий уровень мастерства резчиков монетных штемпелей, иногда приближаясь к лучшим образцам античной монетной глиптики. Изменение стилистики и изобразительной манеры шло в общем ключе эволюции эстетических пристрастий херсонеситов.

ЛИТЕРАТУРА

- Анохин, В.А. 1977: *Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э.–XII в. н.э.)*. Киев.
 Анохин, В.А. 1986: *Монетное дело Боспора*. Киев.
 Бертъе-Делагард, А.Л. 1906: Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса. *ЗООИД XXVI*, 215–276.

²⁰ Анохин 1977, 84.

- Бертъе-Делагард, А.Л. 1912: Монетные новости древних городов Тавриды. *ЗООИД XXX*, 39–54.
- Бибиков, С.И. 1976: *Античная скульптура Херсонеса*. Киев.
- Буйских А. В. 2006: Херсонес Таврический в VI в. до н.э.: реальность историческая или археологическая. *Античный мир и археология* 12. Саратов, 263–277.
- Виноградов, Ю.Г., Золотарев, М.И. 1998: Год рождения Херсонеса Таврического. *Херсонесский сборник IX*, 36–46.
- Зограф А.Н. 1922: Статуарные изображения Девы в Херсонесе по данным нумизматики. *ИРАИ* 2, 337–397.
- Зограф, А.Н. 1951: *Античные монеты*. (МИА) 16. М.
- Коваленко, С.А. 2004: К хронологии двух групп монет Херсонеса Таврического. В сб.: *Монеты и медали II*, 56–69.
- Рогов, Е.Я. 2005: Проблема основания Херсонеса. *Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху*. СПб., 146–148.
- Ростовцев, М.И. 1917: Цезарь и Херсонес. *Известия Императорской Археологической комиссии* 63, 1–12.
- Сидоренко, В.А. 2001: Золотая монетная чеканка Херсонеса I–II вв. н.э. *МАИЭТ VIII*, 436–453.
- Туровский, Е.Я., Горбатов, В.М. 2013: *Монеты античного и средневекового Херсонеса. Каталог-определитель*. Симферополь.
- Тюменев, А.И. 1938: Херсонесские этюды. I. *ВДИ* 2, 245–259.
- Фролова, Н.А. 1997: *Монетное дело Боспора*. Ч. I. М.
- Schneiderwirth, J.H. 1882: Das Pontische Herakleia. *Bericht uber das Schuljahr 1881–1882 des Kather*. Heiligenstadt.

REFERENCES

- Anokhin, V.A. 1977: *Monetnoe delo Khersonesa (IV v. do n.e. – XII v. n.e.) [The Coinage of Chersonesus (4th century BC – 12th Century AD)]*. Kiev.
- Anokhin, V.A. 1986: *Monetnoe delo Bospora [Coinage of the Bosporus]*. Kiev.
- Bert'e-Delagard, A.L. 1906: Neskol'ko novykh ili maloizvestnykh monet Khersonesa [Several New or Little-Known Coins of Chersonesus]. *Zapiski Odesskogo obshestva istorii i drevnostey [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]* XXVI, 215–276.
- Bert'e-Delagard, A.L. 1912: Monetnye novosti drevnikh gorodov Tavrity [Monetary News of the Ancient Cities of Taurida]. *Zapiski Odesskogo obshestva istorii i drevnostey [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]* XXX, 39–54.
- Bibikov, S.I. 1976: *Antichnaya skulptura Khersonesa [Antique Sculpture of Chersonesus]*. Kiev.
- Buiskikh, A.V. 2006: Khersones Tavricheskiy v VI v. do n.e.: real'nost' istoricheskaya ili arkheologicheskaya [Tauric Chersonesus in the 6th Century BC: Reality Historical or Archaeological]. *Antichnyy mir i arkheologiya [Classical Antiquity and Archeology]* 12, 263–277.
- Vinogradov, Yu.G., Zolotarev, M.I. 1998: God rozhdeniya Khersonesa Tavricheskogo [Year of Birth of Tauric Chersonesus]. *Khersonesskiy sbornik [Chersonesus Collection]* IX, 36–46.
- Zograf, A.N. 1922: Statuarnye izobrazheniya Devy v Khersonese po dannym numizmatiki. [Statuary Images of the Virgin in Chersonesus According to Numismatics]. *Izvestiya Rossiiskoy akademii istorii material'noy kul'tury [News of the Russian Academy of History of Material Culture]* 2, 337–397.
- Zograf, A.N. *Antichnye monety [Ancient Coins]. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. [Materials and Researches on Archeology of the USSR]* 16. Moscow.
- Kovalenko, S.A. 2004: K khronologii dvukh grupp monet Khersonesa Tavricheskogo [To Chronology of Two Groups of Coins of Tauric Chersonesus]. In: *Monety i medali [Coins and Medals]* II, 56–69.

- Rogov, E.Ya. 2005: Problema osnovaniya Khersonesa [Problem of the Basis of Chersonesus]. *Greki i varvary Severnogo Prichernomor'ya v skifskuyu epokhu* [Greeks and barbarians of Northern Black Sea Coast during a Scythian era]. Saint-Petersburg, 146–148.
- Rostovcev, M.I. 1917: Cezar' i Khersones [Caesar and Chersonesus]. *Izvestiya Imperatorskoy Arkheologicheskoy komissii* [News of the Imperial Archaeological commission] 63, 1–12.
- Sidorenko, V.A. 2001: Zolotaya monetnaya chekanka Khersonesa I–II vv. n.e. [Gold Monetary Stamping of Chersonesus of the 1st – 2nd centuries AD]. *Materialy po Arkheologii, Istorii i Etnografii Tavrii* [Materials on Archeology, History and Tavriya's Ethnography] VIII, 436–453.
- Turovskiy, E.Ya., Gorbatov, V.M. 2013: *Monety antichnogo i srednevekovogo Khersonesa/katalog-opredelitel'* [Coins of Antique and Medieval Chersonesus]. Simferopol.
- Tyumenev, A.I. 1938: Khersonesskie etyudy [Chersonesus Etudes]. I. *Vestnik Drevney Istorii* [Journal of Ancient History] 2, 245–259.
- Frolova, N.A. 1997: *Monetnoe delo Bospora* [Coinage of the Bosporus]. Ch.I. Moscow.
- Schneiderwirth, J.H. 1882: Das Pontische Herakleia. *Bericht uber das Schuljahr 1881–1882 des Kather*. Heiligenstadt.

NUMISMATIC ART OF ANCIENT CHERSONESUS

Eugeniy Ya. Turovsky

The State Museum Preserve "Tauric Chersonese", Russia,
turovs_1@mail.ru

Abstract. The coinage of Chersonesus was formed from the beginning, regardless of the metropolis. Some silver coins of Chersonesian first series have features characteristic of the brilliant Greek coins of the 5th century BC. Coins of the second quarter of the 4th century BC are characterized by constant changes in coin types. In general, the artistic brilliance of the coins of that time is obvious. Silver and copper coins of the second half of the 4th century BC overall were issued in the highest artistic level, sometimes reaching high classical perfection. Silver and copper coinage of the 3rd century BC continued the best traditions of the coinage of the previous century. In the 360s BC in Chersonesus there was a remarkable master, who engraved artistic dies for silver coin type with the wreathed Maid' head / the Maid spearing a deer. These coins were the highest achievement of the Chersonesian numismatic art. In the 2nd century BC the repertoire of Chersonesian coin types and style of images on the coins dramatically changed. Portraits and images on most coins are static and do not shows small details. In the first half of the 1st century BC Chersonesus actually was a part of the Pontic Kingdom. The coins have much in common stylistically with coins of other cities of the Pontus and the Bosporus. After the death of Mithridates VI, the Chersonesian obols bear the portrait of the king Pharnaces II. This is the first image of the historical character in the coinage of the city. In the 1st century AD, the common obverse type is an allegorical image of the Roman Emperor without a portrait likeness. The general type of the reverse is the Maid standing with the bow and spear. Most of the coins are made in the local quite primitive art style and only at the last stage of coinage in Chersonesus, there is a master whose dies realistically convey the features of the Roman rulers and resemble the typical quasi-autonomous editions of the Greek cities in the Roman Empire.

Key words: Chersonesus, coinage, numismatic art
